

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.13>

УДК 902/904

ББК 63.4

ПОДЗЕМНЫЙ КУПОЛЬНЫЙ СКЛЕП В «КУРГАНЕ» № 5 ИЗ РАСКОПОК А.В. ТЕРЕЩЕНКО НА ЦАРЕВСКОМ ГОРОДИЩЕ В 1843 ГОДУ¹

Александр Анатольевич Глухов

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий лабораторией археологии и этнографии Нижнего Поволжья,
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
gluhov75@mail.ru
ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Волгоградская область, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена раскопкам А.В. Терещенко в 1843 г. подземного купольного склепа на Царевском городище. Основываясь на архивных данных, автор анализирует обстоятельства его обнаружения, дает характеристику объекта. Привлечение комплексных данных (дневниковых описаний А.В. Терещенко, топографических планов 1842–1843 гг., современных космоснимков) позволило автору локализовать место раскопок склепа на местности. Также в статье приводится датировка, аналогии и интерпретация данного погребального сооружения. Автором установлено, что царевский склеп относится к типу склепов, располагавшихся под надземными сооружениями (мавзолеями). Автором делается вывод об элитарности исследованного А.В. Терещенко погребального комплекса.

Ключевые слова: Нижняя Волга, Золотая Орда, Царевское городище, А.В. Терещенко, И. Шиловский, раскопки, погребальные сооружения, подземные склепы, мавзолеи.

Царевское городище располагается на левом берегу реки Ахтубы близ с. Царев Ленинского района Волгоградской области и является остатками одного из крупнейших поволжских городов Золотой Орды.

Первые краткие описания и кратковременные натурные обследования Царевских развалин относятся ко 2-й половине XVIII в. и были произведены в рамках проведения ряда академических экспедиций в различные районы Российской империи, в том числе и в Нижнее Поволжье (С.Г. Гмелин, И.И. Лепехин, И.П. Фальк, П.С. Паллас). Позже, уже в 1-й половине XIX в., городище посещали и оставили свои заметки о нем: журналист и литератор А.Ф. Воейков, саратовский краевед А.Ф. Леопольдов, художники Г. и Н. Чернецовы [5, с. 57–60]. Поездкой

братьев Чернецовых в 1838 г. на Царевские развалины заканчивается первый этап «изучения» Царевского городища.

Более достоверные данные о Царевском городище появляются на 2-м этапе изучения, который начинается в 1842–1843 гг., когда были сняты первые подробные топографические планы и начаты девятилетние раскопки на городище под руководством титулярного советника А.В. Терещенко, командированного для этих целей в г. Царев Министерством внутренних дел.

Раскопки А.В. Терещенко были широко масштабны, затронули большинство районов Царевского городища и его округи, дали большое количество находок. Но эти исследования во многом обесценены тем, что большая часть вещей, добытых при раскопках, утеря-

на. Не дошли до настоящего времени (или пока не найдены в архивах) и рисунки открытых объектов и вещей, которыми А.В. Терещенко сопровождал свои рапорты и находки, регулярно отправляемые в столицу.

В связи с этим уникальным является рисунок склепа, открытого в кургане № 5 при раскопках А.В. Терещенко на Царевском городище в 1843 году.

Этот рисунок содержится в письме-рапорте протоирея г. Царева Иосифа Шиловского епископу Саратовскому и Царицынскому Иакову (Ве-

черкову) и датировано 24 августа 1843 года. В настоящее время данный документ хранится в Государственном архиве Саратовской области (далее – ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 55–58).

В письме говорится об отсылке Иакову рисунка креста, найденного при раскопках Терещенко в кургане под № 9, а также двух рисунков, снятых с раскопанного склепа в кургане № 5. К письму приложены рисунки креста и склепа (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 55–58). Два рисунка склепа представляют собой внешний и внутренний вид раскопанного сооружения (рис. 1).

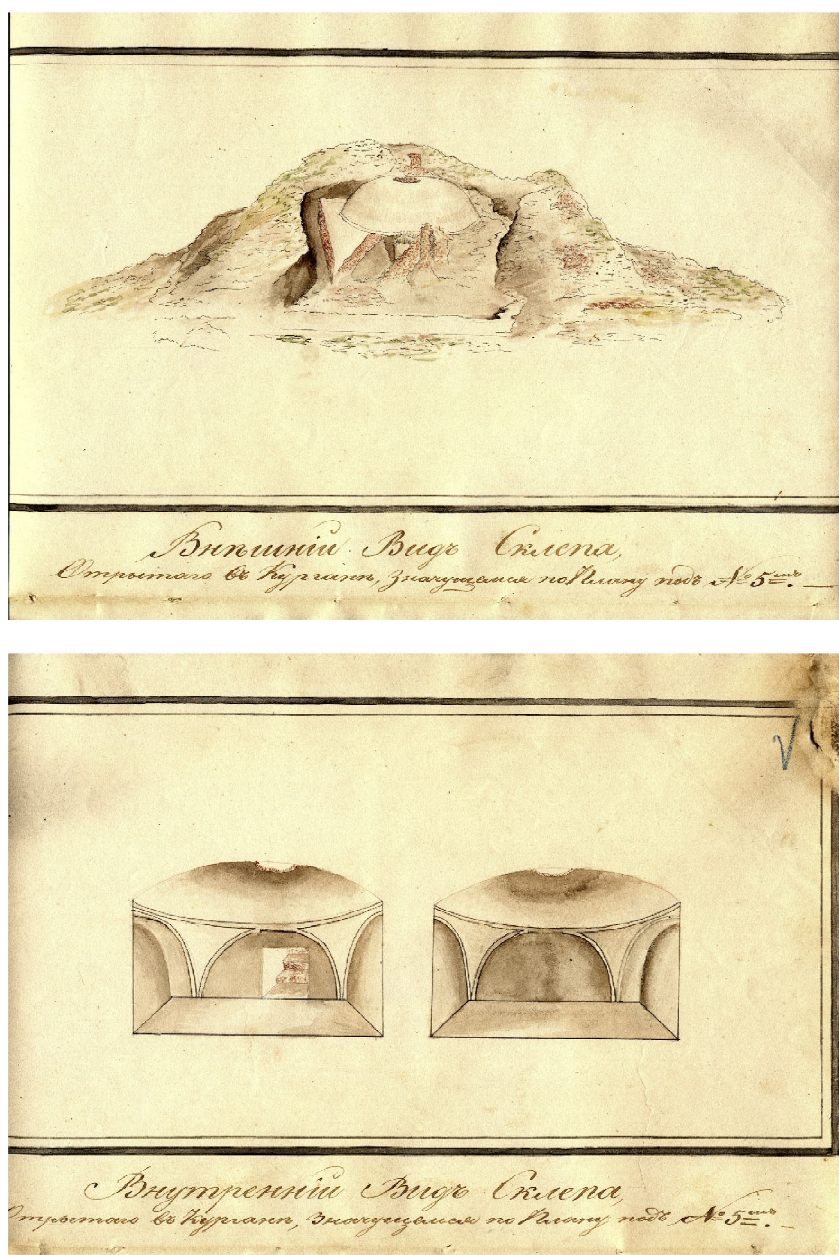

Рис. 1. Внешний и внутренний виды склепа, обнаруженного в 1843 г. при раскопках А.В. Терещенко на Царевском городище (из письма-рапорта И. Шиловского Преосвященному Иакову)

**Обстоятельства написания
письма-рапорта И. Шиловского
и вопрос об авторстве рисунка склепа**

Чтобы понять, как рисунки раскопанных А. Терещенко вещей и объектов оказались у И. Шиловского, следует сказать несколько слов о самих участниках переписки.

Преосвященный Иаков (Вечерков), который возглавлял Саратовскую епархию в 1832–1847 гг., обладал солидными научными знаниями, был хорошим богословом, прекрасным знатоком древних и нескольких новых языков, страстным археологом и любителем нумизматики. Так его характеризовал саратовский историк А.А. Лебедев [10, с. 30]. Еще проживая в Екатеринославе, где он, кстати, был хорошо знаком с А.М. Фадеевым, будущим саратовским губернатором, организовавшим впоследствии первые научные раскопки на Царевском городище, Иаков (Вечерков) «занимался изучением и собиранием древностей» [12, с. 2]. Наиболее активную научную деятельность Иаков развил будучи епископом в Саратове, где он старательно собирал «древние книги, рукописи, записи, снимки с древних вещей, монеты, раковины. А чтобы иметь более успеха в этой области, Иаков приказал духовенству своей епархии доставлять ему эти сведения; немедленно к преосвященному в большом количестве стали поступать исторические, археологические, этнографические и статистические сведения» [12, с. 3].

Одним из священников, который откликнулся на призыв Преосвященного Иакова, был протоирей г. Царева Иосиф Шиловский. Он активно занялся изучением золотоордынских древностей. По поручению Иакова Шиловский посетил городок Селитренный с целью осмотра древних татарских развалин. Свои наблюдения он изложил в рапорте Иакову от 9 февраля 1837 г. (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 48–52). Позже этот рапорт был опубликован А.А. Лебедевым [11, с. 3–14].

Кроме того, именно И. Шиловский, еще до начала экспедиции А.В. Терещенко, начал проводить первые раскопки на Царевском городище. Об этом имеются сведения у Ф.В. Духовникова, посвятившего одну из своих работ изучению саратовского периода жизни Н.Г. Чернышевского. «Побуждаемый пре-

освященным Иаковым проводил раскопки и разледования развалин Сарая, столицы Золотой орды, около г. Царева (Астраханской губернии, а тогда Саратовской), протоирей г. Царева Шиловский. Во время летних каникул ездил в г. Царев и Саблуков, для совместной работы с Шиловским. Найденные при раскопках вещи Шиловский пересылал при донесении в Саратов, архиерею, который или отсылал их в ученые общества, или оставлял у себя, или отдавал их для хранения в семинарскую библиотеку, где трудился над ними Саблуков» [6, с. 550].

При семинарской библиотеке Иаковым был создан музей, куда поступали вещи, собранные саратовским духовенством. Там же хранилась и часть находок, обнаруженных И. Шиловским и Г.С. Саблуковым на Царевском городище [10, с. 33–37].

В конце мая 1843 г. были начаты археологические раскопки на Царевском городище под руководством А.В. Терещенко. В первый год исследований «разрытия курганов» продолжались в течение пяти месяцев до конца октября.

О непосредственном участии царевского протоирея в раскопках А.В. Терещенко в дневниках последнего мы сведений не находим, хотя А.А. Лебедев и упоминает о том, что «раскопки в Сарае чрезвычайно интересовали Преосв. Иакова и велись не без участия Саратовских иаковских археологов» [11, с. 1]. Но в том, что Шиловский внимательно следил за ходом исследований и передавал информацию Иакову, сомневаться не приходится. В письме-рапорте Шиловского от 24 августа 1843 г. имеются данные о том, что Иаковым было поручено Шиловскому доставлять к нему либо «самые вещи священные при разрытии курганов находимые», либо «сведения о таковых» (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 55–58). Во исполнение этого указания Шиловский и отправил Иакову рисунки медного креста и раскопанного в июне «магометанского склепа».

Авторство рисунков установить сложно, хотя можно предположить, что их сделал землемер А. Васильев, который был откомандирован саратовским губернатором А.М. Фадеевым к А.В. Терещенко не только для снятия плана, но и для «рисовывания древних вещей

и развалин зданий», о чем мы узнаем в одном из писем А.М. Фадеева министру внутренних дел Л.А. Перовскому (Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук – далее Архив ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 81 (I). Л. 191, 191 об.). Васильев прибыл в Царев 14 июня 1843 г., как раз в тот день, когда начали раскапывать склеп (Архив ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 81 (I). Л. 88 об., 94, 100). До этого уже были проведены раскопки «Большого кургана». Возможно, первым заданием Васильева как раз и было выполнение зарисовки открытых (и открываемых) сооружений и найденных вещей. И уже 1 июля А. Терещенко отправил министру внутренних дел рапорт о ходе раскопок, к которому приложил рисунки «Большого кургана» и «магометанской усыпальницы» (Архив ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 81 (I). Л. 89 об.).

Таким образом, рисунок склепа, отправленный И. Шиловским епископу Иакову в августе 1843 г., мог являться копией, снятой с рисунка, отосланного А. Терещенко в Министерство внутренних дел.

Характеристика склепа, открытого А.В. Терещенко

Разобрав вопрос о происхождении и возможном авторстве рисунка склепа, представленного в рапорте И. Шиловского, следует обратиться к характеристике самого объекта, открытого А.В. Терещенко, и к его локализации на местности.

Зная дату письма-рапорта И. Шиловского, достаточно легко найти в дневниках А.В. Терещенко описание раскопок рассматриваемого склепа. Искомые данные имеются в дневнике за июнь месяц 1843 г. под числами 14–22 [15, с. 119–121]. А.В. Терещенко приводит следующее описание объекта и процесса его раскопок:

«Имея в окружности до 47 саж., он со всех четырех сторон окружен правильным четырехугольником могил и обведен валом едва заметным; внутри вала пространный, ничем не занятый, двор... Два дня проведено было в разбивании одной извести и в сноске кирпича, крепко слившегося с известью. Наконец в одном месте встретился камень, а вслед за тем открылась ровная площадь, хорошо выкладенная в два кир-

пича. Подняв эти кирпичи, нашли один песок, толщиной в 1^{1/2} арш.; по снятии же песку, опять нашли площадь кирпичную, но никаких следов ни могил, ни признаков какого-либо строения. Из них следовало заключить только, что этот курган был некогда здание, но совершенно сглаженное, а кирпич с него снят. Роясь однако далее вглубь, снова встретили кирпич, который обнаруживал, что тут верно пол, или последняя площадь, обделанная кирпичем. Подняли несколько кирпичей, и к удивлению нашли чистую землю. После тягостной и бесполезной работы, оставалось прекратить разрытие; но решившись порыть еще в сторону, на несколько аршин, попали наконец на стену. Это была первая стена, прочно сложенная. За нею отрыли коридор, а тут другую стену... Идя прямо в одну сторону, на расстоянии 6 саж., снова нашли что-то каменное. Это был прекрасно сложенный из цельного кирпича круглый свод наподобие купола, в окружности 17 арш., толщиной в 5 верш. Внутренность, обштукатуренная и забеленная, в окружности 24 арш., глубина от купола до земли 3 арш. 6 верш., ширина 5^{3/4} арш., длина 7 арш. К сожалению, верх купола был пробит, и вся внутренность завалена песком и кирпичем: это доказывает, что искатели денег и сокровищ проникали уже сюда. При очищении внутреннейности купола, откопали шесть скелетов, положенных в один ряд. При одном из них лежал сбоку, без конца, рукоятки и ножен, заржавленный и переломленный ятаган... Сбоку другого скелета был кусочек шелковой побуревшей материи. По положению оставов и по тщательно устроенному под землей склепу, должно полагать, что тут было семейное кладбище, принадлежащее какому-нибудь знаменитому и богатому роду» [15, с. 119–121].

Судя по этому описанию и рисунку в рапорте И. Шиловского, обнаруженное А.В. Терещенко в 1843 г. на Царевском городище сооружение можно отнести к типу подземных купольных склепов.

Следует отметить достаточно крупные размеры царевского склепа. Полусферический купол был сложен из целого кирпича и имел диаметр 3,8 метра. Судя по рисунку и описанию, в центре купола имелось отверстие. Погребальная камера прямоугольной формы имела размеры 4,1 × 5 метров. Высота погребальной камеры (от верха купола до земли) 2,4 метра. Внутри склеп был оштукатурен и побелен. Судя по рисунку, в стенах имелись большие по размерам ниши в виде полуциркулярных арок, поднимающихся от уровня пола.

Переход от четверика к своду осуществлялся через угловые паруса. В склеп вел ступенчатый коридор (на рисунке видны всего лишь 3 ступени), но с какой стороны он располагался, выяснить невозможно. Пол в погребальной камере, на котором лежали костяки погребенных, как сообщает А. Терещенко, был песчаный [15, с. 119–121].

Локализация места раскопок склепа

Из дневников А.В. Терещенко известно, что в 1843 г. он производил раскопки в различных частях Царевского городища, в том числе и на «поле», покрытом «одними могилами, которые занимают все пространство между реками Калькутой и Царевкой» [15, с. 119]. Эта местность на планах, составленных в 1842–1843 гг., получила название «древнего монгольского» (Н.К. Тетеревников) (План части древних развалин по левому берегу реки Ахтубы в окрестностях города Царева и деревень: Солодовки и Колобовщины Саратовской губернии Царевского уезда : [Карты] / Российская государственная библиотека. Отдел картографии. Хранение: Ко 11/III-14. – [Б. м.], 1842. – 1 л. : цв., рукопис., раскраш. от руки; 60 × 94 см) или «магометанского кладбища» (А.В. Терещенко) [16, с. 21]. Н.К. Тетеревников в заметке, опубликованной в 1843 г. в журнале Министерства государственных имуществ, которая по сути являлась текстовым комментарием к снятому в 1842 г. под его руководством топографическому плану древних развалин близ г. Царев, писал, что по всему пространству от р. Кальгута до речки Царевки «на расстоянии 8 верст, при разрытии земли везде находимы были человеческие остовы в гробах и склепах» [17, с. 110]. Примерно на такую же протяженность кладбища указывал и А.В. Терещенко [11, с. 21].

В настоящее время этот участок Царевского городища, где располагались пригородные могильники, локализуется достаточно хорошо [4, с. 100, рис. 2]. Он располагается к северу от древнего города и тянется полосой с запада на восток по краю сырта и его склону от р. Кальгута до р. Царевочки. Погребальные комплексы здесь располагаются не сплошным массивом, а сгруппированы в крупные и более мелкие могильники, отделявши-

еся друг от друга балками. Вероятно, мусульманские кладбища здесь формировались на месте небольших, более древних могильников эпохи бронзы и раннего железного века, уже существовавших задолго до прихода сюда золотоордынского населения. Об этом свидетельствуют материалы раскопанных к настоящему времени могильников (например, Царев I, Солодовка I), которые территориально входили в общий массив «магометанского кладбища» [2, с. 241; 13, с. 241].

Наибольшая концентрация погребальных объектов наблюдается в западной части могильного поля ближе к р. Кальгута, где объекты в большом количестве расположены не только по краю сырта, но и на склоне, плавно опускающемся к городу и к р. Ахтубе. Судя по небольшим насыпям и подъемному материалу, представленному фрагментами битых обожженных кирпичей и архитектурного декора, на этой территории располагаются преимущественно мусульманские погребения. Здесь отрядом «Гюлистан» в 2006 г. под небольшим всхолмлением обнаружены 1 взрослое и 14 детских захоронений, совершенных по мусульманскому обряду [3, с. 13–20].

Вероятно, именно в этой части «магометанского кладбища» следует искать место расположения склепа, раскопанного А.В. Терещенко. В своем дневнике он пишет, что 11 июня приступили к исследованию «поля, усеянного множеством насыпей, в расстоянии от Большого Кургана на 900 саженей» [15, с. 119]. Здесь было раскопано 8 могил, обложенных внутри кирпичом, внутри которых обнаружены безинвентарные парные погребения. А «в недалеком расстоянии от могил стоял курган», то есть склеп, о котором идет речь. Если мы на карте Н.К. Тетеревникова (на опубликованной части плана А.В. Терещенко этот участок городища отсутствует. – *Примеч. авт.*) отложим 900 саженей к северу от Большого Кургана, то точка придется на северную часть западной оконечности «магометанского кладбища» (рис. 2). Терещенко писал, что «курган» обведен валом и «со всех четырех сторон окружен правильным четырехугольником могил» [15, с. 119]. Под это описание подходит только один объект, изображенный на карте Н.К. Тетеревникова (рис. 2). Здесь нанесен крупный объект, окружен-

ный оградой и вокруг располагаются 4 насыпи в виде курганов.

Сопоставив карту Н.К. Тетеревникова и современный космоснимок, можно определить это место. Оно расположено между двумя отрогами балки, впадающей в р. Кальгуту, к северу от автомобильной дороги «Волгоград – Астрахань», примерно на расстоянии 860 м к ССВ от ЦР городища и на расстоянии 800 м к СЗ от раскопа I-06 (рис. 3). Осмотр автором местнос-

ти показал правильность предположения о локализации склепа, раскопанного А.В. Терещенко. На месте старого раскопа сейчас располагается сильно запывшая яма размерами примерно 10 × 15 м и глубиной около 0,5 метра. Вокруг ямы фиксируются объекты, расположенные примерно также, как они изображены на плане Н.К. Тетеревникова. Они полностью распаханы, но их можно найти по траве, которая отлична от растительности вне объектов. На

Рис. 2. Место предполагаемого расположения склепа, раскопанного А.В. Терещенко в 1843 г. (на плане Н.К. Тетеревникова)

Рис. 3. Место предполагаемого расположения склепа, раскопанного А.В. Терещенко (на космоснимке участка Царевского городища)

участке местности вокруг раскопа А. Терещенко на поверхности встречаются фрагменты битого обожженного кирпича.

Датировка склепа

В описании монет, приложенном А.В. Терещенко к рапорту министру внутренних дел от 4 августа 1843 г., упоминается о находке медной монеты с изображением орла, битой в Гюлистане и найденной в магометанской усыпальнице (Архив ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 81 (I). Л. 116). Подобная медная монета может относиться только к типу 766 г.х. (1364/65 гг.). Обстоятельства находки монеты А. Терещенко не указаны.

Аналогии погребальному сооружению и интерпретация

В настоящее время исследователи делят купольные подземные и полуподземные склепы на 2 группы: склепы, располагавшиеся под надземными сооружениями (мавзолеями), и склепы, которые являлись самостоятельными погребальными постройками [7, с. 175].

Судя по описанию раскопок, приведенному в дневнике А.В. Терещенко, царевский склеп не являлся самостоятельным сооружением. До того как под землей был обнаружен кирпичный купол, рабочие 2 дня занимались расчисткой места раскопок от «кирпича, крепко слипшегося с известью». Под кирпичными завалами была открыта «ровная площадь, хорошо выкладенная в два кирпича». Ниже, под песчаной подсыпкой, было обнаружено еще 2 уровня «кирпичной площади» [15, с. 119–120]. На основании этого А.В. Терещенко предположил, что на этом месте некогда было какое-то здание, но оно полностью разобрано на кирпич. Интересно, что А.В. Терещенко, только планируя начать раскопки этого объекта, предположил, что «это была мечеть, или усыпальница какого-нибудь знатного рода» (Архив ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 81 (I). Л. 94 об.).

Таким образом, надземное сооружение над склепом уже до раскопок А.В. Терещенко было полностью разрушено (остался только пол). Но учитывая уже известные науке подобные комплексы, можно предположить, что

над раскопанным склепом некогда располагался мавзолей крупных размеров.

Конструктивно царевский склеп относится к числу склепов, у которых переход от четверика к куполу осуществлялся через угловые паруса. Для подземных склепов применение подобного архитектурного приема является достаточно распространенным явлением. В качестве аналогий можно привести некоторые погребальные сооружения подобной конструкции, исследованные в различных частях территории Золотой Орды: 1) склеп, открытый в 1952 г. на Каменном бугре в округе Селитренного городища; 2) склеп № 1, раскопанный В.В. Плаховым на Ахтубинском городище у пос. Комсомольский [7, с. 171–172, рис. 219]; 3) склеп, обнаруженный в кургане 2 из группы «Шляховский I» во Фроловском районе Волгоградской области [8, с. 145–150]; 4) склеп 1 (нумерация Э.Д. Зиливинской), исследованный на городище Сарайчик [7, с. 172]; 5) на городище Верхний Джулат на Северном Кавказе исследовано 2 склепа, которые находились внутри христианских храмов и имели прямоугольные камеры, переходящие посредством угловых парусов в полусферический купол [9, с. 145–146, 138–139].

Такой признак, как наличие крупных и глубоких ниш в стенах погребальной камеры, придающих камере в плане вид креста, дает основание исследователям относить подобные сооружения к склепам крестового плана. Типичный склеп крестового плана обнаружен А.Е. Алиховой под большим многокамерным мавзолеем № 1 в Мохше [1, с. 229–230]. Крестообразную форму имел склеп мавзолея, раскопанный В.В. Плаховым у пос. Комсомольский в Красноярском районе Астраханской области [7, с. 178, рис. 135, 136]. Склеп крестообразной планировки исследован под двухкамерным мавзолеем в Саратовской области у с. Царевщина в 2000, 2002 гг. К.Ю. Моржериним [14, с. 162–163].

Склепы крестового плана были широко распространены во многих мусульманских странах: Туркмении, Азербайджане, Средней Азии [7, с. 178].

При этом как на территории Золотой Орды, так и на соседних территориях склепы крестового плана почти всегда связаны с наземными мавзолеями [7, с. 179].

Выводы

В 1843 г. А.В. Терещенко на пригородном могильнике Царевского городища, в западной части так называемого «магометанского кладбища» раскопал подземный купольный склеп больших размеров, который, вероятно, первоначально располагался под кирпичным мавзолеем. Сам мавзолей не сохранился, и уже к началу раскопок А.В. Терещенко был разобран местными жителями на кирпич.

Открытый склеп в своей конструкции имел крупные, занимающие почти всю стену аркообразные ниши, что дает основание отнести его к типу склепов крестового плана, которые встречаются достаточно широко на территории Золотой Орды.

Датировать царевский склеп достаточно сложно, что связано вообще с особенностью функционирования подобных погребальных сооружений. Склеп как особый вид погребального сооружения предполагает долговременное его использование для совершения захоронений. В склепе была найдена одна монета – медный пул 766 г.х. (1364/65 г.). Когда она попала в погребальное сооружение, в начале его функционирования или в конце, сказать невозможно. Поэтому монета нам дает только относительную нижнюю дату, на основании чего можно констатировать, что он был построен не позднее середины 60-х гг. XIV века.

Как и во многих других подземных склепах, в царевском склепе мы наблюдаем пережитки языческих обрядов, выраженных в присутствии вещей при погребенных. Так, рядом с одним из скелетов, как писал А.В. Терещенко, был найден ятаган. Возможно, что в склепе при умерших находились еще какие-то вещи, которые могли забрать грабители, посещавшие склеп.

Следует согласиться с А.В. Терещенко, который считал, что им было раскопано «семейное кладбище, принадлежащее какому-нибудь знаменитому и богатому роду». Об элитарности этого комплекса свидетельствуют большие размеры и сложность конструкции подземного сооружения, наличие надземного кирпичного мавзолея, окруженного оградой, а также находка шелковой ткани рядом с одним из скелетов.

Об особом статусе погребенных в рассматриваемом погребальном сооружении свидетельствует и его топографическое положение. Он находится в стороне от общего массива захоронений и как бы вынесен за поле рядовых могил (рис. 2). Интересно, что на плане Н.К. Тетеревникова к СЗ и СВ от склепа, раскопанного А.В. Терещенко, располагаются еще несколько подобных комплексов. С определенной долей уверенности можно говорить, что они также являются крупными мавзолеем и их раскопки в настоящее время могли бы дать очень интересные данные о погребальных традициях населения Царевского городища.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-11-34003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алихова, А. Е. Мавзолеи города Мохши – Наровчата / А. Е. Алихова // Советская археология. – 1973. – № 2. – С. 226–237.
2. Блохин, В. Г. Царев / В. Г. Блохин, Е. П. Мысков // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 280–281.
3. Глухов, А. А. Археологические исследования на Царевском городище в 2005–2010 гг. / А. А. Глухов. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2014. – 103 с., 50 л. ил.
4. Глухов, А. А. Историческая топография Царевского городища / А. А. Глухов // Поволжская археология. – 2014. – № 2. – С. 92–111.
5. Глухов, А. А. Сведения ученых и путешественников XVIII – 1-й половины XIX в. о размерах Царевского городища / А. А. Глухов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 10 (48). – С. 57–60.
6. Духовников, Ф. В. Николай Гаврилович Чернышевский. Из его жизни в Саратове / Ф. В. Духовников // Русская старина. – 1890. – Т. 67. – С. 531–574.
7. Зиливинская, Э. Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество / Э. Д. Зиливинская. – Казань : Отечество, 2014. – 228 с.
8. Круглов, Е. В. Средневековые памятники из Фроловского района Волгоградской области / Е. В. Круглов, В. М. Клепиков // Древности Вол-

го-Донских степей : сб. науч. ст. – Вып. 3. – Волгоград, 1993. – С. 138–151.

9. Кузнецов, В. А. Эльхотовские ворота в X–XV вв. / В. А. Кузнецов. – Владикавказ : Кавказская здравница, 2003. – 191 с.

10. Лебедев, А. А. Материалы для истории Саратовской епархии. Т. 2. Вып. 1 / А. А. Лебедев. – Саратов, 1907. – 76 с.

11. Лебедев, А. А. Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 3 / А. А. Лебедев. – Саратов, 1909. – 70 с.

12. Лебедев, А. А. Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ нижегородский и арзамасский, и его рукописное собрание / А. А. Лебедев // Тр. СУАК. – 1911. – Вып. 27. – С. 1–96.

13. Мамонтов, В. И. Солдовка / В. И. Мамонтов, А. А. Глухов // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 241.

14. Моржерин, К. Ю. Мавзолей у с. Царевщины Саратовской области / К. Ю. Моржерин // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. – М. : Нумизмат. лит., 2006. – С. 162–163.

15. Терещенко, А. В. Дневник разрытия курганов в окрестностях города Царева в Саратовской губернии, в течение мая, июня и июля месяцев / А. В. Терещенко // Журнал Министерства внутренних дел. – 1843. – Ч. 4. – С. 112–130.

16. Терещенко, А. В. Исследование местности Сарая / А. В. Терещенко // Материалы для истории Саратовской Епархии. Вып. 3. – Саратов, 1909. – С. 14–44.

17. Тетеревников, Н. К. О древних развалинах, находящихся на берегу Ахтубы в Саратовской губернии / Н. К. Тетеревников // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1843. – № 2. – С. 107–111.

REFERENCES

1. Alikhova A.E. Mavzolei goroda Mokhshi – Narovchata [Mausoleums of Mohshi – Narovchata]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973, no. 2, pp. 226–237.

2. Blokhin V.G., Myskov E.P. Tsarev [Tsarev]. *Arkheologicheskaya entsiklopediya Volgogradskoy oblasti* [Archaeological Encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009, pp. 280–281.

3. Glukhov A.A. *Arkheologicheskie issledovaniya na Tsarevskom gorodishche v 2005–2010 gg.* [Archaeological Research on Tsarev Hillfort in 2005–2010]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2014. 103 p.

4. Glukhov A.A. Istoricheskaya topografiya Tsarevskogo gorodishcha [Historical Topography of

Tsarev Hillfort]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2014, no. 2, pp. 92–111.

5. Glukhov A.A. Svedeniya uchenykh i puteshestvennikov XVIII - 1-y poloviny XIX v. o razmerakh Tsarevskogo gorodishcha [Data of the Scientists and Travelers of the 18th - 1st Half of the 19th Centuries About the Size of Tsarev Hillfort]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 3 ch. Ch. 2* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice: in 3 Parts. part 2]. Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 10 (48), pp. 57–60.

6. Dukhovnikov F.V. Nikolay Gavrilovich Chernyshevskiy. Iz ego zhizni v Saratove [Nikolay Gavrilovich Chernyshevskiy. About His Life in Saratov]. *Russkaya starina*, 1890, vol. 67, pp. 531–574.

7. Zilivinskaya E.D. *Arkhitektura Zolotoy Ordyy. Ch. 1. Kultovoe zodchestvo* [Architecture of Golden Horde. Religious Architecture]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014. 228 p.

8. Kruglov E.V., Klepikov V.M. Srednevekovye pamyatniki iz Frolovskogo rayona Volgogradskoy oblasti [Medieval Monuments of the Frolovsky District, Volgograd Region]. *Drevnosti Volgo-Donsskikh stepey. Vyp. 3* [Antiquities of the Volga-Don Steppes: Collected Scientific Articles. Iss. 3]. Volgograd, 1993, pp. 138–151.

9. Kuznetsov V.A. *Elkhotovskie vorota v X–XV vv.* [Elkhot Gateway in 10th–15th Centuries]. Vladikavkaz, Kavkazskaya zdavnitsa, 2003. 191 p.

10. Lebedev A.A. *Materialy dlya istorii Saratovskoy eparkhii. T. 2. Vyp. 1* [Materials for the History of the Saratov Diocese. Vol. 2, Iss. 1]. Saratov, 1907. 76 p.

11. Lebedev A.A. *Materialy dlya istorii Saratovskoy eparkhii. Vyp. 3* [Materials for the History of the Saratov Diocese. Iss. 3]. Saratov, 1909. 70 p.

12. Lebedev A.A. Preosvyashchenny Iakov (Vecherkov), arkhiepiskop nizhegorodskiy i arzamasskiy, i ego rukopisnoe sobranie [Reverend Jacob (Vecherkov), Archbishop of Nizhny Novgorod and Arzmas, and His Manuscript Collection]. *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Saratov Scientific Archive Committee], 1911, iss. 27, pp. 1–96.

13. Mamontov V.I., Glukhov A.A. Solodovka [Solodovka]. *Arkheologicheskaya entsiklopediya Volgogradskoy oblasti* [Archaeological Encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009, p. 241.

14. Morzherin K.Yu. Mavzoley u s. Tsarevshchiny Saratovskoy oblasti [Mausoleum Near Tsarevshchina, Saratov Region]. *Gorod i step v kontaktnoy evro-aziatskoy zone* [City and Steppe in Contact Euro-Asian Region]. Moscow, Numizmat. lit. Publ., 2006, pp. 162–163.

15. Tereshchenko A.V. Dnevnik razrytiya kurganov v okrestnostyakh goroda Tsareva v Saratovskoy gubernii, v techenie maya, iyunya i iyulya mesyatsev [Diary of Excavations of Burial Mounds in the Vicinity of Tsarev in the Saratov Province in May, June and July]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, 1843, Part 4, pp. 112-130.

16. Tereshchenko A.V. Issledovanie mestnosti Saraya [Research of the Saray Terrain]. *Materialy*

dlya istorii Saratovskoy Eparkhii [Materials for the History of the Saratov Diocese. Iss. 3]. Saratov, 1909, pp. 14-44.

17. Teterevnikov N.K. O drevnikh razvalinakh, nakhodyashchikhsya na beregu Akhtuby v Saratovskoy gubernii [About the Ancient Ruins Located on the Bank of the Akhtuba River in the Saratov Province]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv*, 1843, no. 2, pp. 107-111.

THE UNDERGROUND DOMED CRYPT IN THE MOUND NO. 5 FROM THE A. V. TERESHCHENKO'S EXCAVATIONS IN TSAREV HILLFORT IN 1843

Aleksandr Anatolyevich Glukhov

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Head of Laboratory of Archaeology and Ethnography of the Lower Volga Region,
Volzhsky Institute of Humanities (Branch) of Volgograd State University
gluhov75@mail.ru
40 Let Pobedy St., 11, 404133 Volzhsky, Volgograd region, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the A. Tereshchenko's archaeological excavations of the underground domed crypt in 1843 in Tsarev hillfort - the second largest monument of the Golden Horde period in the Lower Volga located on the left bank of Akhtuba-river.

Based on archival information, the author analyzes the circumstances of the underground crypt's discovery, gives a description of the object. The author found that the crypt in Tsarev belongs to the type of cruciform crypts, located under the above-ground constructions (mausoleums). The constructions of this type have analogies on the territory of the Golden Horde, and in other regions: Central Asia, Azerbaijan, Turkmenistan.

For the first time introduced into scientific circulation unique pattern of Golden Horde's object was investigated by Tereshchenko on Tsarev hillfort. This image is the only surviving graphics of excavated structures that Tereshchenko was accompanied by his diaries and reports. The rest of the image are not kept or are not found in the archives yet.

The article also gives a dating of the investigated construction. Copper coin of 766 AH (1364/64 A.D.) found here to determine that burial structure was built no later than the mid-1360s.

The author has taken into account the large size, complex structure, the findings made in the underground crypt and concluded that the burial complex, researched by Tereshchenko, was elitist. Use of comprehensive information (Tereshchenko's diary descriptions, topographical plans of 1842-1843 and satellite images) helped the author to locate the place of excavation of the crypt on the ground.

Key words: Lower Volga, Golden Horde, Tsarev hillfort, A. V. Tereshchenko, I. Shilovsky, archaeological excavations, burial constructions, underground crypts, mausoleums.